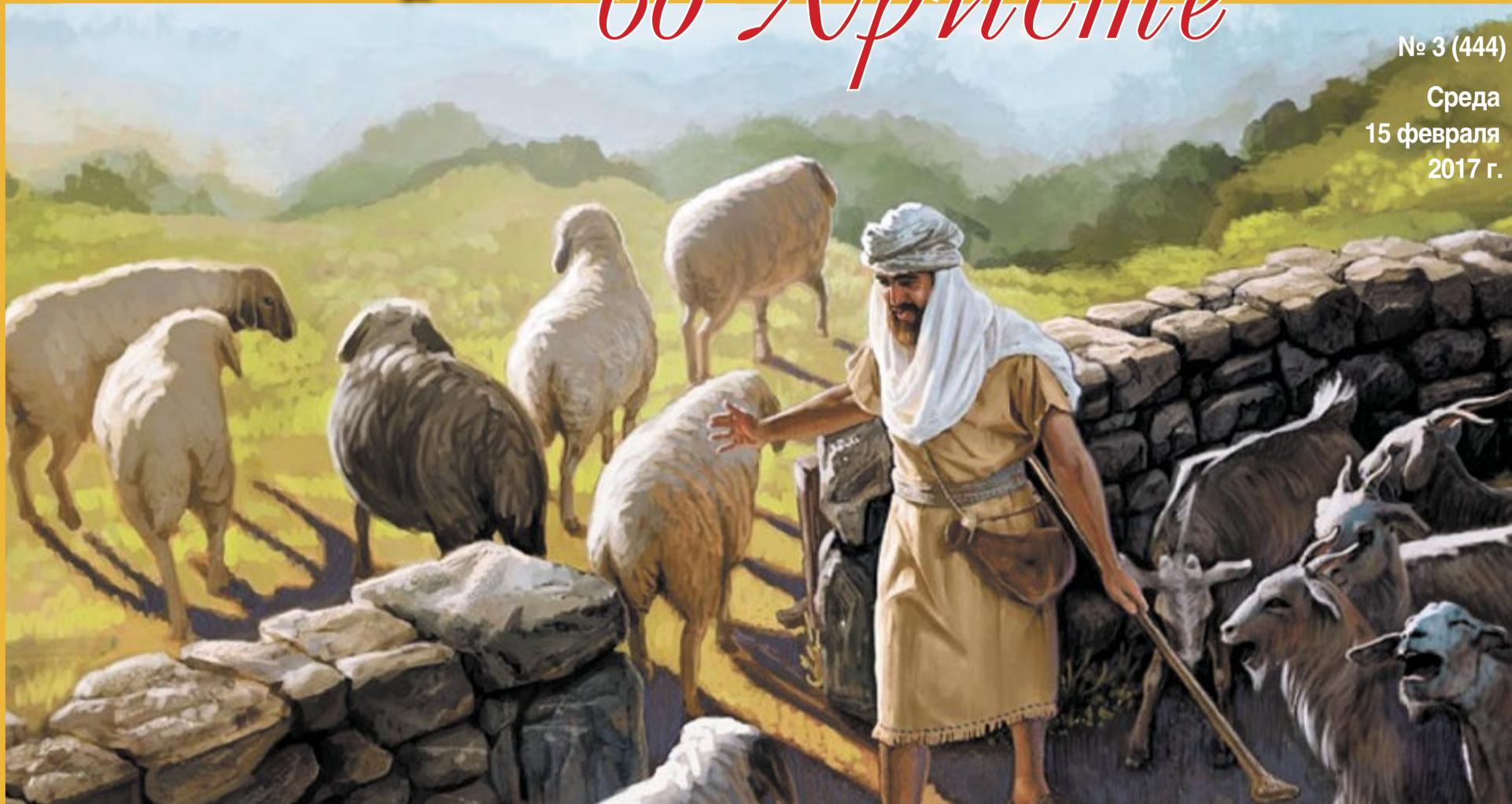

ЖИЗНЬ – СЛОВО О ВЕРЕ во Христе

№ 3 (444)

Среда
15 февраля
2017 г.

Станьте овцами по состоянию души

Сегодняшнее воскресенье – предпоследнее перед Великим постом – называется Неделей о Страшном Суде. В этот день мы читаем Евангелие о втором – славном и страшном – пришествии Господа нашего Иисуса Христа на землю. Если вы внимательно слушали, вспомните, что в сегодняшнем Евангелии было такое повествование: когда Господь придет судить мир, то Он разделит людей одних от других на две части.

Протоиерей Сергий Барабанов

Одна часть, которая будет наследовать Царствие Небесное, и напротив – другие люди, которые пойдут в муку вечную. Господь проводит такую аллегорию: первую часть людей Он называет овцами – это тех, которые встанут одесную Его; а вторую часть людей называет козлицами. Смотрите, как просто Господь разделяет людей на тех, которые войдут в Царствие Небесное, и тех, которые не войдут. Чем отличаются овцы и козлицы? Овца – это животное очень смиренное, кроткое. Козлице обычно у нас ассоциируется с бодливым, упрямым козлом, который бодается, всех задевает. Вот в этих двух строчках можно как бы оценить весь смысл сегодняшнего Евангелия, к чему нас призывает Господь. Если станете овцами по состоянию своей души, по состоянию своего сердца, то есть станете простыми, кроткими, уступчивыми, смиренными, молчаливыми, как овца, то по состоянию сердца вы будете подобны Царству Небесному и тогда наследуете Царствие Небесное.

И наоборот. Никто не сможет войти в Царствие Небесное в состоянии козлицы: в состоянии

упрямом, буйном, в состоянии, которое заставляет человека постоянно со всеми спорить, упрямиться, бодаться. Не потому, что Бог не захочет такого человека взять, а просто он сам не сможет. Его возьми в Царствие Небесное – он там всех перебодает, со всеми пересорится. Так будет не потому, что Бог сердитый или злой на него, а потому что он сам не сможет войти в Царствие Небесное. Царствие Небесное – это царство любви, мира, и там нет места людям, которые не стяжали в процессе своей духовной жизни такого состояния. Не нашли в себе, не раскопали, не научили себя быть овцами смиренными.

Конечно, мир иногда оценивает эти состояния совершенно по-другому. Для мирских, для светских людей, для людей не Евангелия это состояние овцы кажется глупым, слабым. Если с миром начинешь беседовать о категориях смирения, люди говорят: «Да это же рабство, слабость, это унижение». На самом деле это не слабость. Если бы кто-то попро-

бовал победить свою гордость, свое самомнение, свое «я», то ощущал бы, какая тут нужна борьба. Когда я в тюрьме встречаюсь с заключенными, спрашиваю у них иногда: «Некоторые из вас считают смиренных монахов слабаками. А кто-нибудь из вас пробовал победить свою самость: свой гнев, когда он вспыхивает; свою гордость, когда тебя обидели, а ты смолчал? Легче, конечно, вспыхнуть, разразиться гневом, ударить обидчика, со-

мость, такое богатырство, которые не каждый имеет. Даже из тех людей, которые считают себя сильными.

Поэтому все очень просто: будешь овцой – войдешь в Царствие Небесное, будешь козлищем – станешь ошую у Бога, то есть наследуешь вечную муку. Но насколько это просто сказать и понять, настолько же непросто это исполнить. Каждый знает: когда вспыхивает в нас гордость, то просто неимоверные усилия

нужны, чтобы ее подавить в себе, сдержать. Каждый знает Заповеди, но каждый знает, что не может их исполнить. Каждый имеет желание их исполнить, но не каждый имеет возможности их исполнить. И вот в этой постоянной своей невозможности, своей несостоинности в исполнении Заповедей Божиих человек, наконец, начинает говорить: «Господи, Ты мне

дал заповедь, я ее понимаю, я хочу ее исполнить искренне, всем сердцем, но во мне так глубоко закоренела гордость моя, моя самость, что я ничего не могу сделать. Плачу от исповеди к исповеди, а выхожу – и делаю то же самое, в тот же день, а, может быть, и в тот же час».

Окончание на 4-й стр.

Если станете овцами по состоянию своей души, то есть станете простыми, кроткими, смиренными, молчаливыми, как овца, то по состоянию сердца вы будете подобны Царству Небесному.

И наоборот. Никто не сможет войти в Царствие Небесное в состоянии козлицы – в состоянии упрямом, буйном, в состоянии, которое заставляет человека постоянно со всеми спорить, упрямиться, бодаться.

творить такой грех. Но на самом деле большее мужество нужно и большая внутренняя сила нужна, чтобы сдержать свой гнев». Вы знаете, даже заключенные говорят: «Да, батюшка, ты прав. Очень большое мужество нужно, чтобы смолчать, стерпеть, сдержать свою ярость, уступить». Это такую нужно иметь непоколеби-

НОВОСТИ-ФАКТЫ-СОБЫТИЯ

Божественная литургия в годовщину интронизации Святейшего Патриарха Кирилла

МОСКВА. 1 февраля в восьмую годовщину интронизации Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла в кафедральном соборном Храме Христа Спасителя в Москве была совершена Божественная литургия. Епископ Орский и Гайский Ириней сослужил Его Святейшеству в сонме архиастырей, прибывших на торжество.

Предстоятелю Русской Православной Церкви сослужили многочисленные иерархи, руководители синодальных и общеперковых учреждений в священном сане, наместники ставропигиальных монастырей, духовенство г. Москвы.

На богослужении присутствовали полномочный представитель Президента РФ в Центральном федеральном округе

А.Беглов и другие официальные представители государственной власти, общественные деятели, сотрудники синодальных и иных церковных структур.

В сугубую ектению были включены особые прошения о ныне чествуемом Святейшем Патриархе Московском и всея

Руси Кирилле. Затем Предстоятель Русской Церкви вознес молитву о мире на Украине.

По окончании Литургии Предстоятель обратился к собравшимся с Первосвятительским словом. Во внимание к усердным трудам на благо Церкви Святейший Патриарх Кирилл удостоил церковных наград архиастырей и пастырей, отмечавших знаменательные даты.

Архиерей поздравил лучших студентов ОГТИ

ОРСК. 26 января в Орском гуманитарно-технологическом институте прошло праздничное мероприятие «Виват, студент!», посвященное Дню святой мученицы Татианы – покровительницы студенчества.

В этот день принимали поздравления и подарки лучшие студенты ОГТИ 2016 года. Ребят пришли поздравить ректор

института Геннадий Анатольевич Мелекесов, проректор по социальному-воспитательной работе Лидия Викторовна Писаренко и Преосвященнейший Ириней, епископ Орский и Гайский. Владыка вручил студентам пригласительные билеты на Сретенский бал-2017, который пройдет 16 февраля в Орском драматическом театре им. А.С. Пушкина.

Верующие села Александровки обращаются к братьям во Христе за помощью

К читателям газеты обращаются жители села Александровки Грачевского района с просьбой оказать посильную финансовую помощь в восстановлении храма во имя святого князя Александра Невского.

Этот величественный храм является одним из самых ярких архитектурных творений Оренбуржья и неотъемлемой частью духовного наследия России. Был построен в 1855 году дворянином Николаем Яковлевичем Стобеусом – одним из потомков обрусевшей шведской семьи. Изучение исторических сведений позволяет говорить о том, что свою руку к проекту, или же к его главной идеи, приложил выдающийся архитектор – строитель храма Христа Спасителя

в Москве Константин Тон. Но во время революционного лихолетья храм разделил печальную судьбу многих церквей. Церковь действовала до 1931 года. В 1937 году последний священник Павел Вельский был расстрелян.

Многие годы здание храма находилось на балансе совхоза и использовалось как производственное помещение, где действовала зернодробилка. В своде пробили сквозное отверстие, через которое в храм засыпали зерно. Зерно,сыпаясь вдоль стен сверху вниз, как наждачной бумагой, стерло росписи храма. Внутри здания постоянно обитали голуби. В подвалном помещении под алтарем был устроен склад для хранения удобрений и прочей химии.

С 1999 года храм вновь вернули верующим. С этого времени по-тихоньку идет его восстановление. Благодаря спонсорам, прихожанам, благотворителям, неравнодушным людям и даже мусульманам (низкий всем поклон!), были отремонтированы крыша, двери. В своде было заделано отверстие, застеклено и вставлены рамы, отреставрированы старые иконы. В храме отгородили небольшую комнату-уголок, где установили электрообогреватель. Когда приезжает священник, в ней проводят крещение, венчание и сопровождение. Так с Божьей помощью возрождается храм.

Но средства, которые мы собираем, катастрофически не хватает. Сейчас нам особенно нужна помощь для приобретения иконостаса.

Епископ Ириней возглавил отпевание главы Кувандыкского района

КУВАНДЫК. 21 января епископ Орский и Гайский Ириней совершил отпевание главы Кувандыкского городского округа Анатолия Николаевича Петрушина.

А. Петрушин скончался после продолжительной болезни в возрасте 67 лет. Анатолий Николаевич прошел трудовой путь от слесаря-монтажника до главы района с 2010 года, а затем – городского округа с 2015 года. Более четверти века работал на ответственных руководящих постах, где заслужил уважение земляков своими человеческими и профессиональными качествами.

Отпевание состоялось в храме Покрова Пресвятой Богородицы. Возглавил заупокойное богослужение епископ Орский и Гайский Ириней. Владыке сослужили: протоиерей Сергий Баранов, протоиерей Симеон Антипов, иеромонах Антоний (Ткачев), иерей Вячеслав Кочкин. Простились с Анатолием Николаевичем прибывли: губернатор Оренбургской области Ю.Берг; вице-губернатор, руководитель ап-

арата губернатора и Правительства области Д.Кулагин; председатель Законодательного собрания С.Грачев, руководители областных организаций, главы городов, районов, руководители предприятий и организаций области, депутаты, коллеги, родственники, друзья и жители г. Кувандыка. Архиастырь в прощальном слове рассказал о времени знакомства и сотрудничестве с Анатолием Петрушиным: «Сегодня, прощаясь с нашим дорогим братом, вспоминая встречи, решения вопросов в оказании помощи храму, мы говорим: низкий ему поклон. Царство Небесное нопривествленному Анатолию».

Встреча с управляющим делами Патриархии

МОСКВА. 2 февраля Преосвященнейший Ириней, епископ Орский и Гайский, встретился с Высокопреосвященным митрополитом Санкт-Петербургским и Ладожским Варсонофием, постоянным членом Священного Синода РПЦ.

Во время встречи архиереи обсудили работу, проводимую в Орской епархии, состояние духовенства и прихожан. Владыка Ириней также испросил у митрополита Варсонофия, управляющего делами Московской Патриархии, рекомендации по организации встречи Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, который в сентябре текущего года, возможно, приедет в Орскую епархию.

Наши реквизиты:
Местная православная религиозная организация Приход Александра Невского с. Александровка Грачевского района Оренбургской епархии Русской Православной Церкви
ОСБ4251 г.Бузулук ИНН 5627002119
КПП 562701001 БИК 045354601
Р/С 4070381044620010997
КОР/С 3010181060000000601
Банк - Оренбургское ОСБ 8623 г. Оренбург
Получатель: Местная православная религиозная организация Приход Александра Невской церкви
Назначение платежа: пожертвование.

Епархиальная газета в числе победителей конкурса журналистских работ

ОРСК. 3 февраля в администрации Орска прошла торжественная церемония награждения победителей ежегодного муниципального конкурса журналистских работ. В одной из номинаций лучшими признаны материалы епархиальной газеты «Жизнь во Христе – слово о вере», которая издается более 20 лет и распространяется по подписке на территории всей Оренбургской области.

Всего на конкурс поступило 295 материалов в 9 номинациях. На церемонии награждения собрались корреспонденты, редакторы городских печатных изданий, интернет-порталов, журналисты теле- и радиокомпаний, ветераны, отдавшие работе в орских СМИ десятки лет.

Церемонию награждения открыл глава города Орска Андрей Одинцов.

– Каждый день в жизни города происходит много важных событий, и вы не просто становитесь их участниками, а еще и оперативно, ярко, убедительно рассказываете горожанам о них, – отметил Андрей Викторович. От вашего профессионализма и компетентности зависит формирование общественного мнения. Правдивость и мастерство журналиста – это слагаемые доверия и уважения к прессе. Желаю всем вам и впредь держать руку на пульсе времени, профессионально и объективно рассказывать о том, что происходит в городе, быть защитниками всего нового и прогрессивного. Новых творческих вам удач, здоровья, счастья и всего самого доброго.

Журналистов города также приветствовали председатель городского Совета депутатов В.Франц; первый зам.главы города Ю.Исаев; зам.главы города, руководитель аппарата Г.Шаблов; зам.главы города по социальной политике Е.Абузярова, а также другие официальные лица.

Они поздравили победителей конкурса, отметили их профессионализм. Выразили пожелание, чтобы остро отточенное перо журналистов всегда несло правду и справедливость. Затем состоялось награждение победителей конкурса. Дипломы и памятные подарки вручали первые лица города.

В номинации «Орск – город многонациональной культуры, дружбы и согласия» победителем признана Татьяна Базилевская – главный редактор газеты «Жизнь во Христе – слово о вере». А заместитель редактора Виктор Базилевский признан победителем в номинации «Власть доступная, власть открытая».

Обет трезвости дали 12 человек

ОРСК. 20 января, в день собора Предтечи и Крестителя Господня Иоанна, прихожане храма целителя Пантелеймона просили помочь Божией в трезвении. Обет трезвости дали 12 человек.

Среди прихожан храма есть и такие, которые дают обет уже не первый год и просто продлили его. Среди бывалых есть и те, кто нашёл в себе желание прожить абсолютно трезво до конца жизни. При храме два года действует группа трезвости. Каждую среду в 18:00 часов после молитвы зависимые или их род-

ные собираются вместе для того, чтобы поделиться горем, поддержать друг друга или, наоборот, поделиться опытом работы с зависимым человеком. Именно из числа людей, регулярно посещающих эти занятия, нашлись желающие жить абсолютно трезво.

Апостол Павел обращался к сильным христианам Рима, которые могут поститься своими желаниями ради немощных в вере собратьев: «Лучше не есть мяса, не пить вина и не делать ничего такого, отчего брат твой претыкается, или соблазняется, или изнемогает».

Помощь малообеспеченным семьям

НОВОТРОИЦК. 7 февраля две семьи, оказавшиеся в трудной жизненной ситуации, получили материальную помощь от гуманитарного центра Орской епархии.

Необходимые вещи нуждающимся вручил настоятель Петропавловского собора протоиерей Сергий Кваша. Детская коляска, кро- ватка, ванночка – настоящий подарок для молодой семьи. Анжела и Александр ждут своего первенца в мае, и такая помощь – большая экономия семейного бюджета. Семьи благодарят настоятеля Петропавловского собора и сотрудников социальной службы за помощь и поддержку.

Спектакль для одиноких пожилых людей

МЕДНОГОРСК. 25 января, в день памяти святой мученицы Татианы, воспитанники воскресной школы при храме святителя Николая Чудотворца мкр-на «Южного» вместе с родителями и педагогами выступили со спектаклем перед членами клуба одиноких пожилых людей «Хорошее настроение».

Ребята поздравили всех присутствующих с прошедши ми рождественскими праздничными днями и с днем памяти святой мученицы Татианы. Пожилые зрители с умилением и радостью смотрели представление и сделали небольшие сладкие подарки для ребятишек. От воскресной школы, в свою очередь, детишки также подарили

всем небольшие памятные сувениры.

В конце встречи все собравшиеся поблагодарили священника Максима Малюту, педагогов воскресной школы, родителей и детей за организацию такой интересной и теплой встречи.

В рубрике «Епархиальная жизнь» представлены фото священника Игоря Палкина, Сергея Власова, Екатерины Феоновой, Ольги Шубниковой.

На официальном сайте Орской епархии по адресу <http://www.orskeparh.ru/> вы найдете другие новости епархиальной жизни

Станьте овцами по состоянию души

Окончание. Начало на 1-й стр.

И тогда Господь говорит человеку: «Я оставил тебе Церковь Свою, чтобы ты ходил в ней, чтобы в этой Церкви ты, как в лечебнице, исцелялся. Исцелялся от этой беды, которая над тобой висит. А может, даже лучше сказать, не над тобой висит, а которая внутри тебя сидит. Приходи в эту врачебницу, пользуясь средствами, лекарствами, всеми процедурами и потихонечку исцеляйся. А исцеляясь, начинай понемножку радоваться, что в тебе стало что-то происходить, что ты постепенно из козлища превращаешься в смиренную и кроткую овцу – ту, которая наследует Царствие Небесное».

Все мы уже долго в храм ходим и поэтому знаем, что нужно очень-очень много труда, нужно очень много постянства, стабильности в духовной

жизни. Если от случая к случаю вспоминать об этом, то не будет получаться. Нужна правильная жизнь духовная: постоянная, систематическая. Необходим труд усердный. Не так, что неделю поподвигался, потом месяц перекур себе сделал, передых; потом опять что-то там прочитал в житиях святых – вспыхнул, опять что-то сделал и опять остыл. Так результат не будет. Нужно привыкнуть себя к постоянству в духовной жизни, в церковной жизни. И тогда мы начнем видеть результат. А без постоянства ничего не бывает.

Если нарисовать вечность в виде длинной такой прямой линии – наша жизнь на этой прямой будет как точка. Относительно Вечности наша жизнь – точка. Вот бабушка стоит – точка прошла почти. Да? Поставили ее, покрутили – и кончилась. Так у каждого из нас жизнь кончится, поэтому нужно планировать не эту нашу жизнь, а будущую

нашую жизнь – вечную. Земная жизнь очень коротка, и она скоро кончится. Хотим мы этого или не хотим, каждый из нас вынужден будет встать на Страшном Суде. И когда мы будем стоять перед Господом, тогда нам будет очень страшно и ненадежно; трепетать будем, когда мы будем понимать, что все, наша жизнь кончилась. Аминь. Конец. И начинается Вечность. И все наши мудрости, все, что мы говорили, делали в этой жизни-точке, будет казаться такой глупостью, такой мелочью, когда оно все прошло. Что в нем ценного, когда все прошло? Что ценного во вчерашнем дне, когда он никогда не вернется, а потом забудется и никто о нем и не вспомнит? Ценность в настоящем: в настоящей минуте, в настоящей секунде. Особенно когда эта секунда остановится. Остановится – и начнется Вечность. Вот это ценно, и это страшно. Или, наоборот, не страшно будет, а ра-

достно. Радостно для того, кто потрудился в этой жизни искренне, потратил все свои старания и усилия, всю свою часть души на труды ради Царствия Небесного. Такой человек очень просто и оптимистично переступит порог жизни и смерти и очень легко и радостно вступит в Вечность.

Как часто мы оправдываем свою якобы невозможность жить духовной жизнью для Царствия Небесного тем, что у нас очень много забот, много обязанностей. Умер человек – и кончились заботы. Все. Остались пыль и прах. Поэтому обязательно уделяйте внимание духовной жизни, берите правило у духовника, не только правило хождения в храм, берите личное правило, молитесь в храме.

Сегодня последний день мы кушаем мясо. С завтрашнего дня – сплошная седмица масленичной. На следующей неделе среду и пятницу мы не соблюдаем, мясо мы уже не едим, но все остальные продукты кушаем: яйца, молоко, творог, сыр. И через неделю уже

– Прощеное воскресенье и вступим в Великий пост. В радостное, благодатное, легкое время. Смотрите, Господь в Евангелии какие говорит слова: «Ибо иго Мое благо, и бремя Мое легко» (Мф. 11, 30).

Когда человек с радостью несет тяготу поста, молитвы, бремя своего личного правила, тогда в первые дни в нем происходит перелом. Сначала он заставляет себя, а потом перелом этот проходит, и тягота, понуждение переходят в радость труда ради Господа и ради своей собственной души. И человек тогда уже ждет с нетерпением время своего правила: когда он будет его исполнять, когда он будет один на один перед Богом. И это уже становится не тяжелым, а, наоборот, радостным. Это время он уже боится пропустить. И даже если его зовут куда-то отдохнуть или на увеселение какое-то, он говорит: «Нет-нет, я не могу, у меня сейчас правило. Я хочу идти на встречу с Господом».

Священник Максим Малюта

Пост – не обузда, а освобождение

27 февраля для всех православных христиан начинается важнейший период духовной жизни – Великий пост.

Приближение этого времени вызывает у людей разные мысли и чувства. Одни относятся к Великому посту с уважением и даже в какой-то мере с восхищением, но при этом сами не постятся, оправдываясь своей неготовностью, немощностью или внешними обстоятельствами. Мол, не поймут и не поддержат родственники, коллеги по работе. Да и привык я каждое утро завтракать бутербродом с колбасой, а как иначе – пока представить сложно.

Другие, не понимая смысла поста, воспринимают его как тяжелую обузу, которую в лучшем случае надо просто пережить, благо сегодня у нас и майонез есть постный, и креветки с мидиями в супермаркете... В худшем случае считают, что пост – это чистейшее мракобесие для религиозных фанатиков. Если Бог есть, то какая Ему разница, что я ем: бифштекс или картошку в мундирах? А для полного успокоения совести можно еще и словами преподобного старца Амвросия Оптинского прикрыться: «За еду никто не будет в аду».

Происходит все это из-за неправильного понимания смысла Великого поста.

Во-первых, Сам Господь Иисус Христос перед тем, как выйти на проповедь к израильскому народу, сорок дней постился в пустыни. Поэтому уже можно с уверенностью

сказать, что посты придумали не «попы» и церковники, а Сам Спаситель, Который своим личным примером показал важность и пользу воздержания.

Во-вторых, пост не является целью духовной жизни, а есть вспомогательное средство для освобождения души от страсти. Цель поста не научить христианина жить без мяса и молока, а указать исконное место этих продуктов в жизни человека. Грех заключается не в том, что человек не постится, а в том, что им управляют его желудок и горталь, которые не могут поставить на одни весы овсяную кашу и копченую курочку. Грех в том, что человек служит не Христу, а своему чреву.

В-третьих, даже те, кто решается поститься, не всегда правильно воспринимают пост. В сознании постящегося человека зачастую преобладает представление поста как долга или жертвы Богу, а не как средства освобождения и сближения со Христом. Несмотря на то, что в православном святоотеческом учении есть сравнение Великого поста с некой десятиной, которую каждый человек отдает Богу от прожитых 365 дней года, все-таки основная функция поста – освободить человека.

Вступая в период Великого поста, христианин должен радоваться тому, что теперь он будет меньше думать о еде; о том, как ее приготовить, так как постные блюда должны быть максимально простыми; о том, как разбирать и мыть груду грязной посуды, которой во время поста должно стать на порядок меньше; о том, где достать деньги на покупку постепенно до-

рожающего мяса и молочных продуктов. Постящийся человек вообще должен в два раза меньше посещать супермаркет и продуктовые магазины. Если вы поститесь и каждый день с озабоченным взглядом осматриваете полки супермаркета с мыслью «Что же сегодня мне приготовить?», то ваш пост бессмыслен или крайне малоэффективен. Это подобно тому, если бы вы уехали в отпуск отдыхать у морского берега и вместо того, чтобы плескаться в воде и загорать на солнце, продолжали работать, сидя в номере своей гостиницы.

В-четвертых, чтобы пост не был просто диетой, постящийся человек должен обязательно больше времени отдавать молитве. Богослужения великого поста просто располагают к этому. Они пронизаны призыва-ми и размышлениями о покаянии, борьбе с греховными страстями и милосердием Бога к человеку. На первой неделе Великого поста читается удивительный по своей красоте и глубине канон преподобного Андрея Критского, который настраивает молящегося на особый покаянный лад. Литургия Преждеосвященных Даров позволяет христианину почувствовать сердцем человеколюбие и великое милосердие Христа к человеку, измученному и истощенному грехами и суетой. Все это неотъемлемая часть поста, без которой великостный период становится бесмысленной и неподъемной ношей.

Чтобы встретить Воскресшего Христа и радоваться Ему, мы сами должны воскреснуть.

Однако многие могут весьма справедливо отметить, что имеют большой дефицит свободного времени. Они постоянно заняты на работе, а оставшуюся часть времени отдают семье и отдыху перед очередной рабочей сменой. Данную проблему можно решить, ограничив информационную зависимость. Это пользование Интернетом, просмотр телепередач и чтение прессы. Ведь значительную часть дня человек тратит на информационные потоки, которые воспринимает как средство отдыха, что весьма спорно. Так как, ежедневно загружая свою память и сознание информацией, которая чаще всего его лично не касается, человек еще сильнее нагружает свой эмоциональный, психический и духовный фон.

Если же на период Великого поста постящийся человек хотя бы наполовину сократит свое пребывание в информационном потоке, то заметит, что у него есть еще немало свободного времени, которое можно использовать для молитвы. И после рабочего дня такой человек будет спешить не к экрану телевизора, чтобы посмотреть очередную серию топового сериала или послушать бесконечные и бессмысленные споры и гадания политологов и экспертов о завтрашнем дне, а с сердечным трепетом пойдет в храм, чтобы поговорить с Богом о проблемах в своей душе.

Таким образом, Великий пост станет действительно не тяжелой обузой, которую можно или пережить, скрепя сердце и зубы, или просто проигнорировать, как глупость недалеких религиозных фанатиков, а будет тем заветным ключом, который сможет открыть коробку суеты и греховных привязанностей, в которую запакованы современные люди. Чтобы встретить и радоваться Воскресшему Христу, мы сами должны воскреснуть.

Сходные вопросы начали появляться после того, как директор Большого театра Владимир Урин рассказал о последней воле балерины Майи Плисецкой, завещавшей сжечь ее тело и вместе с прахом мужа, композитора Родиона Щедрина, развеять над Россией.

Некоторые люди возмущались высказыванием отца Андрея Кураева, который прокомментировал желание балерины следующим образом: «Поступок Майи Плисецкой ставит ее вне Церкви. И я не понимаю, почему, не спросив меня, над моей головой чай-то пепел рассеивают. Мне это, честно говоря, совершенно не нравится: смотреть на небо, откуда чай-то пепел падает в глаза».

Писательница Мария Арбатова заявила: «В Русской Православной Церкви рассмотрели вопрос отношения к кремации, говорится на сайте Патриархии. Мало того, что лезут в матку, лезут еще и в гроб. Видимо, Майя Плисецкая так возбудила их своим завещанием».

5 мая 2015 года Русская Православная Церковь официально определила свое отношение к кремации тел умерших. В этот день на заседании Священного Синода под председательством Патриарха Московского и всея Руси Кирилла был принят документ «О христианском погребении усопших».

«Подобающее погребение тел усопших христиан от самого начала бытия Церкви составляет одну из важных сторон ее жизни. В древней Церкви христианская община заботилась о том, чтобы ее члены не лишились должного погребения, сопровождаемого заупокойными молитвами. Погребальные обычай христиан определяются верой в телесное воскресение умерших (Ис. 26, 19; Рим. 8, 11; 1 Кор. 15, 42-44, 52-54; Флп. 3, 21) и отношением к телу христианина как к храму Божию (1 Кор. 3, 16)».

В обряде христианского погребения Церковь выражает почитание, подобающее телу скончавшегося человека.

Захоронение тела в земле, а также в высеченных в камне гробах или пещерах соответствует вере Церкви в то, что наступит день всеобщего воскресения, когда «земля извергнет мертвцев» (Ис. 26, 19) и «посеянное

Вопрос о необходимости кремации особенно остро стоит в крупных городах. Многие хотят знать взгляд Церкви на то, как быть с теми людьми, которые изъявили желание при жизни, чтобы их кремировали. Можно ли их отпевать или нет? Предлагаем читателям статью на эту тему Высокопреосвященного ИРИНЕЯ, епископа Орского и Гайского.

Епископ Орский и Гайский Ириней

Православный взгляд на проблему кремации

в тлении восстанет в нетлении» (1 Кор. 15, 42). «Дотоле же возвратится прах в землю, чем он и был; а дух возвратится к Богу, Который дал его» (Еккл. 12, 7), – свидетельствует слово Божие.

Священный Синод Русской Православной Церкви постановил: «Учитывая древнюю традицию благоговейного отношения к телу христианина как храму Духа Святого, признает нормой захоронение почивших христиан в земле».

Кремацию Церковь считает «явлением нежелательным» и не одобряет ее. Вместе с тем Церковь «может со снисхождением относиться к факту кремации тела усопшего», если захоронение в земле не предусмотрено местным светским законодательством или связано с необходимостью транспортировать умершего на большие расстояния, или невозможно по иным объективным причинам.

После кремации прах должен

быть предан земле, подчеркивается в документе, ибо Церковь верует, что Господь властен воскресить любое тело и из любой стихии (Откр. 20, 13). Многие мученики, причисленные Церковью к лику святых, «не получили христианского погребения.. что не лишило их вечного спасения и славы Небесного Царства».

«Мы не боимся никакого ущерба при любом способе погребения, но придерживаемся старого

и лучшего обычая предавать тело земле», – писал христианский автор Марк Минуций Феликс.

Если человек при жизни говорил окружающим или написал завещание, прося после смерти кремировать его, то в таком случае наша Церковь не отпевает человека. Если же родственники приняли решение кремировать в связи с трудностями, которые есть, то в таком случае Церковь отпевает человека.

Останки человека после кремации

Это насилие и варварство

Почему христианская Церковь возмущается сжиганием умерших? Во-первых, потому, что она считает это насилием. Во-вторых, потому, что этот языческий и варварский обычай был вытеснен из Европы христианской культурой почти 2000 лет назад. Кто желает обновить этот обычай, тот хочет привнести не нечто культурное, современное, новое, а наоборот, вернуть давно отжившее старье. В Америке я видел могилы великих президентов: Вильсона, Рузвельта, Линкольна и многих других знаменитых людей. Никто из них не сожжен.

Святитель Николай Сербский

Воскресение тела

Верим в воскресение мертвых. Ибо оно истинно будет, будет воскресение мертвых. Но, говоря о воскресении, мы представляем себе воскресение тел. Ибо воскресение есть вторичное возражение упавшего; души же, будучи бессмертными, каким образом воскреснут? Ибо если смерть определяют как отделение души от тела, то воскресение есть, конечно, вторичное соединение души и тела и вторичное возражение разрешившегося и умершего живого существа. Итак, само тело, истлевающее и разрешающееся, оно само воскреснет нетленным. Ибо Тот, Кто в начале произвел его из праха земли, может снова воскресить его после того, как оно опять, по изречению Творца, разрешилось и возвратилось назад в землю, из которой было взято...

Конечно, если только одна душа упражнялась в подвигах добродетели, то одна только она и будет увенчана. И если одна только она постоянно

пребывала в удовольствиях, то по справедливости одна только она была бы и наказана. Но так как ни к добродетели, ни к пороку душа не стремилась отдельно от тела, то по справедливости то и другое вместе получат и воздаяние...

Итак, мы воскреснем, так как души опять соединятся с телами, делающимися бессмертными и совлекающими с себя тление, и явимся к страшному судейскому Христову седалищу; и диявол, и демоны его, и человек его, т. е. антихрист, и нечестивые люди, и грешники будут преданы в огнь вечный, не вещественный, каков огонь, находящийся у нас, но такой, о каком может знать Бог. А сотворшая благая, как солнце, воссияют вместе с Ангелами в жизни вечной, вместе с Господом нашим Иисусом Христом, всегда смотря на Него и будучи видимы Им, и наслаждаясь непрерывным пристекающим от Него веселием, прославляя Его со Отцем и Святым Духом в бесконечные веки веков.

Преподобный Иоанн Дамаскин

Ибо это не желание покойника, а решение его родных, которых Церковь призывает к покаянию.

Если христианин завещает кремировать свое тело, это свидетельствует о его духовном повреждении, разрыве с библейской и церковной традицией. Если человек убежденно отстает кремацию как вариант, равнозначный христианскому похоронению, – это уже бунт против христианской традиции, против Церкви.

О кремации Патриарх Кирилл, еще возглавляя Отдел внешних церковных связей, сказал: «Кремация находится вне православной традиции. Мы верим, что в конце истории произойдет воскресение мертвых по образу Воскресения Христа Спасителя, то есть не только душой, но и телом. Если мы допускаем кремацию, то тем самым как бы символически отказываемся от этой веры... Речь здесь идет только о символах, ибо и похороненное в земле человеческое тело также превращается в прах, но Бог силою Своей из праха и тления восстановит тело каждого. Кремация, то есть сознательное разрушение тела усопшего, выглядит как отказ от веры во всеобщее Воскресение».

Церковь «не лишает молитвенного поминования христиан, по различным причинам не сподобившихся погребения, соответствующего церковной традиции. Это особенно относится к странам, где кремация является частью преобладающих обычая местной культуры, как, например, в Японии, где организация захоронения в земле для большинства граждан крайне затруднительна».

Мы рекомендуем уклоняться от кремации тел не из-за опасения, будто кремация скажется на участии усопшего, а из-за того, что она оставляет шрамы в душе тех, кто провожает человека в его последнюю земную обитель.

Каждый из нас должен помнить, что в случае, когда другого выхода нет и люди вынуждены идти на кремацию, нужно хотя бы добиваться того, чтобы прах человека не бетонировали в стене, в колумбарию, а предали земле в надежде новой весны и новой Пасхи.

Тот, кто чтит традиции христианства и слушает Церковь Христову, должен придерживаться тех правил, которые были приняты Церковью.

Вчера я маме укрыла...

Вчера я маме укрыла
Могилку зеленым мхом,
И стала иной могила,
Словно согрелась в нем.
Я долго лежала рядом
И гладила мох щекой.
Взглянула ночь за ограду
И стала тихой такой...
Застыло вверху распятье,
Глядели белки камней.
И молча в зеленом платье
Мама пришла ко мне.

Ларисса Андерсон

Грозное пророчество Исаи во всей полноте сбывается ныне над нашей многострадальной Родиной, над некогда Великой и Святой Русью: «Слушайте, небеса, и внимай, земля, потому что Господь говорит: Я воспитал и возвысил сыновей, а они возмущались против Меня» (Исаия, I, 2).

Чаша Гнева Господнего исполнилась. «Отнял у нас Бог всякое подкрепление хлебом и всякое подкрепление водою, храброго вождя и воина, судью и пророка, прозорливца и старца, советника и мудрого, художника и оратора и дал нам отроков в начальники, и дети господствуют над нами. И один угнетается другим, и каждый ближним своим. Юноша нагло превозносится над старцем и простолюдин над вельможей. И мы хватаемся за первого встречного человека и говорим: «У тебя хоть есть одежда, будь нашим вождем и царствуй над нашими развалинами», – но он отвечает с клятвой: «Я не могу исцелить ран общества, и в доме моем нет ни одежды, ни хлеба, не делайте меня вождем народа»» (Исаия, III, 1-7). «И наши некогда честные, некогда прекрасные лица, покрытые шлемом защиты Родины, ныне опозорены печатью всяческой слабости, всяческого страха, и позорный ужас владеет нашими душами, когда от угрозы одного тысяча нас бросается в бегство, а от угрозы пяти бежим все мы» (Исаия, XXX, 16-17).

Так погиб наш некогда славный Иерусалим, так гибнет Россия.

С 27 октября по 3 ноября сего 1917 года первопрестольная Москва пережила свою страстную седмицу и в течение семи суток расстреливалась артиллерийским, бомбометным, пулеметным, ружейным огнем.

Русское оружие, в котором ощущался недостаток для обороны от сильно вооруженного неприятеля на фронте в начале войны, ныне было заготовлено (нами и нашими союзниками) в огромном количестве, но, к ужасу нашей Родины, оно было обращено не на неприятеля, а в своих же русских братьев, на расстрел своих родных городов и святынь.

Лишь только замолкли вечерние колокола Московских Сороков и верующий народ возвратился из храмов в свои домашние очаги, как улицы белокаменной оглушились первыми ружейными выстрелами. Было бы понятно, если бы действительно полонил нашу Москву лютый враг немец, то и жизнь бы свою не пощадил тогда всякий из нас – русских людей, кому дорога Родина и дороги великие московские и всероссийские святыни с их Священным Кремлем, но если вы пристальное всмотритесь в лица людей, стрелявших по мирной Москве и разрушавших Священный Кремль, то вы увидите в большинстве случаев в них своего родного русского брата.

С 28 октября жизнь в Москве становилась все страшнее и ужаснее. Засверкали в воздухе тысячи ружей и штыков, затрещали ружья и пулеметы, загудели орудия, воздух с зловещим свистом и воем прорезали снаряды и беспощадно разрушали все встречавшееся им на пути. Мирное население Москвы притаилось в своих домах и попряталось в сараях и подвалах, но снаряды настигали и здесь, засыпая под развалинами домов. Сколько в этих холодных подвалах

В год 100-летия свершения Октябрьской революции 1917 года на страницах нашего издания планируем постоянно публиковать материалы на тему «Россия 1917-2017: уроки столетия». Эта тема требует глубокого и вдумчивого осмысления событий минувшего века, особенно последствий Октябрьской революции 1917 года, ставшей поворотным моментом в новейшей истории нашей страны.

Предлагаем вниманию труд епископа Камчатского Нестора (Анисимова) «Расстрел Московского Кремля», в котором будущий митрополит зафиксировал преступления большевиков, свидетелем которых был лично. Каждый, кто читает это полное душевной боли свидетельство, понимает, что расстрел Кремля – это иллюстрация отношения новой власти к истории страны, к Церкви, первый акт устрашения духовенства.

Епископ Нестор Камчатский

П.Штернберг руководит обстрелом Кремля в 1917.

было страха, горя и слез, холода и голода. Матери и дети плачут и молятся, многие женщины от испуга впадают в обморочное состояние и теряют рассудок. И в продолжение восьми дней, сидя в подвалах, эти несчастные вынуждены были страдать и голодать, так как всякий выход из дома или подвала угрожал быть намеренно или ненамеренно убитым и застреленным. Сколько эта междуусобица породила горя и несчастья, об этом и не нужно говорить, оно слишком очевидно и чутко для всех.

Позволю себе сообщить мои личные наблюдения и переживания в Москве во дни бывших смятений и братоубийства.

Свободный от соборных занятий (епископ Нестор участвовал в работе Поместного собора Российской Православной Церкви – прим. ред.) воскресный день 29 октября дал мне возможность отправиться в качестве пастыря-санитара на улицы Москвы. Всякий выстрел и разрыв снарядов толкал меня идти и исполнять свой долг, поскольку хватал сил и умения.

Жутко было проходить по пустынным улицам и переулкам в районе, где происходил ружейный и пулеметный бой родных русских братьев. Обычная кипучая уличная жизнь Москвы замерла, исчезли хвосты голодных людей, ожидающих очереди возле лавок и магазинов. Все попрятались. Гул

от разрыва снарядов все усиливался и учащался, и при каждом разрыве тяжелое эхо болезненно ударяло и давило на мозг, а мрачная мысль уже рисовала все последствия этих разрывов еще прежде, чем глаза увидят самые разрушения и смерть.

Но вот я уже на боевом фронте мирной Москвы.

Небольшая группа солдат, вооруженных винтовками, смело подходит ко мне и допрашивает меня: кто я такой, к какой принадлежу партии, нет ли при мне оружия. Потребовали документ о моей личности, осмотрели сумку, в которой было походное, соответствующее пастырю одеяние и перевязочный материал. Эти солдаты с площадной руганью обыскивали меня и, ничего не найдя, отпустили.

Подобных допросов и обысков трезвыми и пьяными вооруженными людьми и даже в более грубой форме было еще не мало, но к этому я себя подготовил и относился совершенно спокойно, как к неизбежному явлению. В районе Пречистенки и Остоженки я попал под перекрестный огонь, уносящий много жизней, и я решил обслуживать этот район. Здесь же на улицах среди раненых и убитых я находил подростков, женщин, солдат. Здесь я имел возможность

принести посильную помощь несчастным жертвам. В одном из проулков я снова столкнулся с вооруженной командой в пять человек, и один из них по команде сол-

дат: «Вон идут люди, стреляй!» – уже нацелился из револьвера по проулку, но на мой резкий окрик: «Не стреляй, там мирные обыватели!» – опустил револьвер и подбежал ко мне с допросом. Если бы мне не удалось удержать своим окриком руку этого ожесточенного человека, искавшего кого-либо убить, то неизбежно пал бы еще одна невинной жертвой какой-то мирный обыватель.

Я чувствовал усталость и зашел к неизвестному мне священнику Троицкого Пречистенского прихода. Добрый батюшка оказал самый радушный прием, и я, обогревшись и подкрепив свои силы чаем и хлебом, снова мог пойти на уличную работу. Особенно тяжело я почувствовал себя, когда наступили сумерки, когда подобно мыши, попавшей в ловушку, я не мог выбраться из обстрела, так как при пересечении улиц рисковал быть подстреленным; с этого времени по всякой отдельной фигуре прохожего загорался ружейный огонь с чердаков.

В дальнейшем своем пути я встретил санитарный отряд, состоявший из трех учащихся и двух сестер милосердия, присоединился к ним и имел возможность поделиться своим перевязочным материалом. Ни вечером, ни в течение ночи стрельба не стихала ни на минуту. Оставаться в темноте на проулков я снова столкнулся с вооруженной командой в пять человек, и один из них по команде

Нестор, епископ Камчатский

мо, я приютился у моих давнишних знакомых. Наутро мне-таки удалось пробраться к Соборной Палате, несмотря на ружейный и орудийный огонь. Собор ни на один день не прерывал своих занятий, люди работали сосредоточенно и глубоко, ораторы, будто стыдясь лишних слов, снимали свои имена с очереди, в эти дни был решен самый большой из вопросов сессии – восстановление на Руси Патриаршества.

Несмолкаемые ни днем ни ночью орудийные залпы и грохот разрывов тяжелых снарядов, зарево пожаров горящей Москвы, грабежи, убийства и разбой – в тяжелой тоске внушили мысли, что дальше жить так нельзя, что нужно немедленно же остановить пролитие крови, что нужно остановить чью-то жестокую кощунственную руку, беспощадно разрушающую наше святое достояние, древнерусские святыни Священного Московского Кремля. И этот таинственный голос справедливого укора в ответственности перед Богом и Родиной за целость наших родных святынь был сильнее сознания своего бессилия и подвиг меня дерзновенно испросить благословения у Собора епископов и разрешения мне снова пойти в качестве пастыря на этот раз для решительных и настойчивых переговоров о прекращении братоубийства и ограждении от разрушения и поругания Кремля с его святынями и великими Кремлевскими соборами.

В ответ на мою просьбу последовало благословение. Для исполнения этой миссии я предложил пойти вместе со мной Дмитрию, архиепископу Таврическому, а затем митрополит Платон изъявил желание и готовность исполнить высокую миссию. После к нам присоединились еще члены Собора: архимандрит Виссарион, два протоиерея Бекаревич и Чернявский и два крестьянина Юдин и Уткин.

По совещании с членами Собора уже почти в 12 часов ночи соборяне отслужили молебен об умиротворении враждующих братьев, и всякий, кто присутствовал за этим ночным молебном, вероятно, чувствовал необычайное молитвенное настроение и высокий религиозный подъем, и верилось тогда в грядущий мирный исход, и все люди без различия казались тогда добрыми братьями, и казалось, что ничего нет проще и легче начать скорее жить мирно, единодушно и согласно. Все это кошмарное братоубийство казалось каким-то недоразумением, влиянием вражеской немецкой темной силы, губящей и порабощающей всю Россию.

Продолжение следует.

Какая же масленица без ароматных, вкусных ажурных блинчиков? И у каждой хозяйки есть свои премудрости приготовления блинов. Сегодня своими секретами делятся с нами супруги священников.

Рецепты от матушки Ирины

Кулинарными секретами делится Бабак Ирина – супруга иерея Владимира Бабака, благочинного Кваркенского округа.

ПАНКЕЙКИ

350 мл. теплого молока, 4 ст. л. растительного масла, щепотка соли, 250 г. муки, 3-5 ст. л. сахара, 3 яйца.

Желтки взбиваем с сахаром до образования белой пены, добавляем молоко, муку, аккуратно перемешиваем венчиком. Потом на малой скорости взбиваем тесто, добавляем масло. Отдельно взбиваем белки с щепоткой соли и аккуратно

смешиваем их с тестом. Жарим панкейки на маленьком огне.

ЦАРСКИЕ ОЛАДЬИ

1 стакан кефира, 1 яйцо, 1 стакан пшеничной муки, 0,5 ч. л. соды, соль, 300 г икры речной рыбы (окунь, карась и т. д.).

Икру моем, выкладываем в мисочку, хорошо солим и размешиваем ложкой. Берем яйцо, соль, соду, кефир, перемешиваем и добавляем муку. Замешиваем тесто, как на оладьи. Добавляем икру в тесто, еще раз размешиваем. Выпекаем оладьи на растительном масле, накладывая ложкой на сковороду.

Можно вместо икры речной рыбы использовать консервированную икру мойвы разных видов. Тогда солить не нужно, а кефира добавлять немного меньше стакана. Вкус совсем другой, но тоже очень вкусно!

**Как на масленой неделе
На столы блины летели!
С пылу, с жару, из печи,
Все румяны, горячи!
Масленица, угощай!
Всем блиночков подавай!
Подходите, разбирайте,
Похвалить не забывайте!**

**Масленица, Масленица,
блинов попеканщица!
С грибами, с яйцом,
с рыбкой атласной,
С икрой, с припеком,
с ягодкой красной!**

**Приятного вам
аппетита!**

Рецепты от матушки Неонилы

Кулинарными секретами делится Сопига Неонила – супруга протоиерея Анатолия Сопиги, настоятеля храма Покрова Пресвятой Богородицы (б/монастыря) г. Орска.

БЛИНЫ

2 яичных желтка (или 3 яйца), 1 ст. молока, 1 ст. л. сметаны, соль на кончике ножа, 1 ч.л. сахара тщательно перемешиваем. Добавляем муки столько, чтобы тесто стекало с ложки, как мед. Смазать разогретую сковороду салом или растительным маслом и выпекать блины.

Начинка творожная: 500 гр. творога, 1 яйцо, 100 гр изюма, 1-2 ст.л. сахара. Нафаршировать блины и потушить или обжарить на сковороде.

Начинка грибная: перекрученные на мясорубке грибы обжарить на сливочном масле вместе с луком, посолить. Добавить 1-2 ст.л. сметаны.

СЫРНИКИ

1 кг творога, 2 яйца (если творог не очень сухой - 2 желтка без белков), 2 ст.л. манной крупы, 2 ст.л. сахара, 100-200 гр изюма. Хорошо перемешать. Оставить на 10-15 минут. Вылепить сырники и хорошенько запанировать с двух сторон в муке. Жарить в растительном масле до румяной корочки. Посыпать сахарной пудрой.

Рецепты от матушки Людмилы

Кулинарными секретами делится Никифорова Людмила – супруга протоиерея Игоря Никифорова, благочинного Гайского оуруга.

БЛИНЫ

500 мл. молока, 2 яйца, 250 гр. муки, 1-2 ст.л. сахара, щепотка соли, 2-3 ст.л. растительного масла

Начинка для блинчиков:

200-300 гр. творога хорошо размять вилкой, блендером или мясорубкой. Добавить 1 яйцо, 3 ст.л. сахара, 2-3 ст.л. сметаны, 1 ч.л. ванильного сахара. Перемешать.

Печем тонкие блинчики. На край блинчика кладем начинку и сворачиваем конвертиком или рулетиком. Готовые блинчики складываем в форму для выпекания, смазываем сметаной или маслицем и ставим в духовку на 20 минут при температуре 180-190 градусов.

ПЕЧЕНОЧНЫЙ ТОРТ

Пока еще не началась масленичная неделя, предлагаю рецепт необычного торта. Берем 700 г говяжьей печени, тщательно удаляем пленки и желчные протоки, промываем под проточной водой, режем на кусочки и пропускаем через мясорубку или перемалываем ее блендером. Добавляем 1/2 стакана молока. Кладем 2 яйца, 2 ч.л. (без верха) соли, 4 ст. л. муки, черный молотый перец на кончике ножа. Все ингредиенты хорошо смешиваем. Тесто должно получиться достаточно густым, как на оладьи.

На разогретую сковороду с маслом наливаем половинкой печеночное тесто и жарим корж на среднем огне. Печеночные коржи важно не пересушить, иначе они получатся жесткими. На жарку одной стороны уходит примерно 80 секунд, второй – 40 секунд. Из 700 г печени получается 6 печеночных коржей.

Начинка для печеночного торта:

Чистим 4 средних луковицы, мелко режем, а затем тушим на слабом огне в небольшом количестве растительного масла. Лук должен стать мягким и прозрачным. Натираем 5 средних морковок на средней терке, добавляем к луку. Солим 1 ч.л. без верха. Тушим на медленном огне до полной готовности.

300 г майонеза смешиваем с давленными или мелко порезанными 4 зубчиками чеснока и смазываем каждый корж. Поверх майонеза наносим морковно-луковую начинку.

Последний корж слегка прижимаем, смазываем его майонезом и посыпаем сваренными вкрутую 2 яйцами. С боков торт тоже обмазываем майонезом и посыпаем измельченной зеленью. Вверх торт украшаем помидорчиками черри или как подскажет фантазия. Ставим на 6 часов на пропитку, и можно подавать на стол.

— Ты приходи! — в третий раз попросил Сениста, и в третий раз Сазонка торопливо ответил:

— Приду, ты не бойся. Еще бы не прийти, конечно, приду.

И снова они замолчали. Сениста лежал на спине, до подбородка укрытый серым больничным одеялом, и упорно смотрел на Сазонку; ему хотелось, чтобы Сазонка подольше не уходил из больницы и чтобы своим ответным взглядом еще раз подтвердил обещание не оставлять его в жертву одиночеству, болезни и страха. Сазонке же хотелось уйти, но он не знал, как это сделать без обиды для мальчика, шмыгая носом, почти сплюзнул со стула и опять садился решительно, как будто навсегда. Он бы еще посидел, если бы было о чем говорить; но говорить было не о чем, и мысли приходили глупые, от которых становилось смешно и стыдно. Так, его все время тянуло называть Сенисту по имени и отчеству — Семеном Ерофеевичем, что было отчаянно нелепо: Сениста был мальчишкой-подмастерье, а Сазонка был солидным мастером и пьяницей и Сазонкой звался только по привычке. И еще двух недель не прошло с тех пор, как он дал Сенисте последний подзатыльник, и это было очень дурно, но об этом говорить тоже нельзя.

Сазонка решительно начал сползать со стула, но не доведя дело до половины, так же решительно всполз назад и сказал не то в виде укоризны, не то от утешения:

— Такие вот дела. Болит, а?

Сениста утвердительно кивнул головой и тихо ответил:

— Ну, ступай. А то он бранить будет.

— Это верно, — обрадовался Сазонка предлогу. — Он приказывал: ты, говорит, поскорее. Отвезешь — и той же минутой назад. И чтобы водки ни-ни.

Но вместе с сознанием, что он может теперь уйти каждую минуту, в сердце Сазонки вошла острая жажда к большеголовому Сенисте. К жажды призывала вся необычная обстановка: тесный ряд кроватей с бледными, хмурими людьми; воздух, до последней частицы испорченный запахом лекарств и испарениями больного человеческого тела; чувство собственной силы и здоровья. И, уже не избегая просительного взгляда, Сазонка наклонился к Сенисте и твердо повторил:

— Ты, Семен... Сеня, не бойся. Приду. Как ослобонюсь, так и к тебе. Разве мы не люди?

Господи! И у нас понятие есть. Мильй! Веришь мне аль нет?

И с улыбкой на запекшихся губах Сениста отвечал:

— Верю.

— Вот! — торжествовал Сазонка. Теперь ему было легко и приятно, и он мог уже поговорить о подзатыльнике, случайно данном две недели назад. И он осторожно намекнул, касаясь пальцем Сенина плеча:

— А ежели тебя по голове кто бил, так разве это со зла? Господи! Голова у тебя очень удобная: большая да стриженная.

Сениста опять

улыбнулся, и Сазонка поднялся со стула. Ростом он был очень высок, волосы его, все в мелких кудряшках, подымались пышно веселой шапкой, и серые припухшие глаза искрились и безотчетно улыбались.

— Ну, прощай! — сказал он, но не тронулся с места.

Он нарочно сказал «прощай!», а не «прощай!», потому что так выходило душевнее, но теперь ему показалось этого мало. Нужно было сделать что-то еще более душевное и хорошее, такое, после которого Сенисте

весело было бы лежать в больнице, а ему легко было бы уйти. И он неловко топтался на месте, смешной в своем детском смущении, когда Сениста опять вывел его из затруднения.

— Прощай! — сказал он своим детским тоненьким голоском, за который его дразнили «гуслями», и совсем просто, как взрослый, высвободил руку из-под одеяла и, как равный, протянул ее Сазонке.

И Сазонка, чувствуя, что это именно то, чего не хватало ему для полного спокойствия, почтительно охватил тонкие пальчики своей здоровеной лапицей, подержал их и со вздохом отпустил. Было что-то печальное и загадочное в прикосновении тонких горячих пальчиков: как будто Сениста был не только равным всем людям на свете, но и выше всех и всех свободнее, и происходило это от того, что принадлежал он теперь неведомому, но гроз-

ному и могучему хозяину. Теперь его можно было назвать Семеном Ерофеевичем.

— Так приходи же, — в четвертый раз попросил Сениста, и эта просьба прогнала то страшное и величавое, что на миг осенило его своими бесшумными крыльями.

Он снова стал мальчиком, больным и страдающим, и снова стало жаль его — очень жаль.

Когда Сазонка вышел из

подоконник с набросанными на него обрезками матери и ножницами горел ослепительным светом, и становилось так жарко, что нужно было, как летом, распахнуть окно. И вместе с волной свежего, крепкого воздуха, пропитанного запахом преоцшего навоза, подсыхающей грязи и распускающихся почек, в окно влетала шальная еще слабосильная муха и проносился разноголосый шум улицы. Внизу у завалинки рылись куры и блаженно кудахтали; на противоположной, уже просохшей стороне играли в бабки ребята, и их звонкий крик звучал задором и свежестью. Езды по улице было совсем мало, и только изредка шажком проезжал пригородный мужик; телега подпрыгивала в глубоких колеях, еще полных жидкой грязи, и все части ее стучали деревянным стуком, напоминающим лето и простор полей.

Когда у Сазонки начинало ломить поясницу и одеревеневшие пальцы не держали иглы, он босиком и без подпояски, как был, выскакивал на улицу, гигантскими скачками перелетал лужи и присоединялся к играющим ребятам.

— Ну-ка, дай ударить, — просил он, и десяток грязных рук протягивали ему плиты, и десяток голосов просили:

— За меня! Сазонка, за меня!

Сазонка выбирал плиту по-веселее, засучивал рукав и, приняв позу атлета, мечущего диск, измерял прищуренным глазом расстояние. С легким свистом плита, волнообразно подскакивая, скользяющим ударом врывалась в середину длинного коня, и пестрым дождем рассыпалась бабки, и таким же пестрым криком отвечали на удар ребята. После нескольких ударов Сазонка отыхал и говорил ребятам:

— А Сениста-то еще в больнице, ребята.

Но, занятые своим интересным делом, ребята принимали известие холодно и равнодушно.

— Надобно ему гостинца

отнести. Вот ужо отнесу, — продолжал Сазонка.

На слово «гостинец» отозвались многие. Мишка Поросенок подергивал одной рукой штанишки — другая держала в подоле рубахи бабки — и серьезно советовал:

— Ты ему гриденник дай.

Гриденник была та сумма, которую обещал дед самому Мишке, и выше ее не шло его представление о человеческом счастье. Но долго разговаривать о гостинце не было времени, и такими же гигантскими прыжками Сазонка перебирался к себе и опять садился за работу. Глаза его припухли, лицо стало бледно-желтым, как у больного, и веснушки глаз и на носу казались особенно частыми и темными. Только волосы подымались все той же веселой шапкой, и когда хозяин, Гавриил Иванович, смотрел на них, ему непременно представлялся красный кабачок и водка, и он ожесточенно сплевывал и ругался.

В голове Сазонки было смутно и тяжело, по целым часам он неуклюже ворочал какую-нибудь мысль: о новых сапогах или гармонике. Но чаще всего думал о Сенисте и о гостинце, который он ему отнесет. Машинка монотонно и усыпляюще стучала, покрикивал хозяин — и все одна и та же картина представлялась усталому мозгу Сазонки: как он приходит к Сенисте и подает ему гостинец, завернутый в ситцевый каемчатый платок. Часто в тяжелой дреме он забывал, кто такой Сениста, и не мог вспомнить его лица; но каемчатый платок, который еще нужно купить, представлялся живо и ясно, и даже казалось, что узелки на нем не совсем крепко завязаны.

И всем: хозяину, хозяйке и ребятам — Сазонка говорил, что пойдет к мальчику непременно на первый день Пасхи.

— Уж так нужно, — твердил.

— Причешусь, и той же минутой к нему. На, милый, получай!

Но, говоря это, он видел другую картину: распахнутые двери красного кабачка и в темной глубине их залитую синевой стойку. И его охватывало горькое сознание своей слабости, с которой он не может бороться, и хотелось кричать громко и настойчиво: «К Сенисте пойду! К Сенисте!».

А голову наполняла серая, колеблющаяся муть, и только каемчатый платок выделялся из нее. Но не радость была в нем, а суровый укор и грозное предупреждение.

Окончание следует.

ГОСТИНЕЦ

Очень печальная история о том, как, увлёкшись своими собственными проблемами, можно забыть о ближнем своём. Забыть о человеке, которому может быть гораздо тяжелее и которому нужна, быть может, всего только капля внимания и заботы.

больницы, за ним долго еще гнался запах лекарств и просящий голос:

— Приходи же! И, разводя руками, Сазонка отвечал:

— Мильй! Да разве мы не люди?

одходила Пасха, и портновской работы было так много, что только один раз в воскресенье Сазонке удалось напиться, да и то не допьяна. Целые дни, по-весеннему светлые и длинные, от петухов до петухов он сидел на подмостках у своего окна, по-турецки поджав под себя ноги, жмурясь и неодобрительно посвистывая. С утра окно находилось в тени, и в разошедшиеся пазы тянуло холодком, но к полудню солнце прорезывало узеньку желтую полоску, в которой светящимися точками играла приподнятая пыль. А через полчаса уже весь

Учредитель и издатель: Местная религиозная организация Православный приход храма святого Великомученика и Победоносца Георгия г. Орска Оренбургской области Орской Епархии Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)

Свидетельство о регистрации СМИ
Федеральной службы по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия
ПИ №ФС77-27143 от 09.02.2007г.

Дорогие братья и сестры! Газета нуждается в вашей поддержке. Просим ваших молитв и, по возможности, финансовой помощи. Спаси вас Господи!

С 1996 по 2006 год газета выходила под названием «Орск православный»

Интернет-версию читайте на сайте Орской епархии по адресу <http://orskeparh.ru/>